

АРХИВЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИКА

Краткая справка из истории создания Государственного учреждения «Национальный архив Республики Адыгея»:

22 июля 1924 г. Президиум Адыгейского (Черкесского) областного исполнительного комитета в соответствии с указанием Центрархива РСФСР от 19.04.1922 г. принял решение о создании Архивного бюро в г. Краснодаре, осуществлявшего функции как архивного управления, так и архива. Оно находилось в ведении секретариата Адыгейского областного исполнительного комитета и одновременно подчинялось Центрархиву РСФСР и Кубано-Черноморскому архивному бюро, впоследствии архивному управлению Северо-Кавказского края, с 1934 г. — Азово-Черноморского, а с 1937 г. — Краснодарского края.

В 1936 г. в связи с административно-территориальными преобразованиями Майкопское архивное отделение и Адыгейское областное архивное управление были объединены. Распоряжением Центрархива от 31.11.1936 г. была определена сеть архивных учреждений СССР. Функции архивных управлений и архивов разделялись, и, наряду с архивным управлением Адыгейской автономной области (ААО), Государственный архив ААО стал существовать самостоятельно и переместился в г. Майкоп (ныне столица Республики Адыгея).

В 1942 г. Государственный архив ААО временно прекратил свою деятельность в связи с оккупацией территории области немецко-фашистскими войсками (1942—1943 гг.). С 15 февраля 1962 г. Государственный архив ААО передается в ведение исполнительного комитета Адыгейского областного Совета депутатов трудящихся. В связи с переходом государственных архивов в подчинение органов исполнительной власти стала совершенствоваться и материально-технически развиваться архивная служба области. Так в ноябре 1977 г. Государственный архив ААО переезжает в собственное, типовое здание по улице Калинина, д. 220, где располагается по настоящее время.

В связи с изменением в июле 1991 г. статуса области (выходом из Краснодарского края и образованием республики) архив выходит из подчинения Краснодар-

ского краевого архивного управления и переименовывается в Государственный архив Республики Адыгея, а в июне 1999 г. на его базе образуется Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГУ НАРА).

В соответствии с указом Президента РСФСР от 24.08.1991 г. «О партийных архивах» партийный архив Адыгейского областного комитета КПСС вливается в систему Государственного архива Республики Адыгея на правах Хранилища документации новейшей истории (ХДНИ).

Т. Хлынина (Т.Х.): Известно, что во время немецкой оккупации практически все архивные документы, относящиеся к тому времени, были уничтожены. Тем не менее, этот трагический период в истории страны и Адыгеи представлен в архиве рядом достаточно информативных по своему содержанию фондов. Расскажите, пожалуйста, как происходил процесс восстановления утраченных документов, и насколько их удалось восстановить.

Ф. Гонежук (Ф.Г.): Действительно, в период оккупации города Майкопа 17-й немецкой армией генерал-полковника Руофа (1942—1943 гг.) Государственный архив ААО вместе с архивом Краснодарского края был эвакуирован в город Челкар Актюбинской области, Казахской ССР. Но, к сожалению, все спасти не удалось. Мелкие фонды артелей, сельских Советов и др. в количестве 17 тыс. единиц хранения из-за нехватки транспорта не успели вывезти. В дальнейшем немецкая армия попыталась вывезти их на железнодорожном транспорте, но осуществить задуманное не удалось: начавшееся наступление частей Красной Армии вынудило немецкое командование сжечь вывозимый ими архив [1].

Также пострадали архивные документы, которые до 1942 г. оставались в ведомственном хранении на местах в организациях. На основании многочисленных документальных свидетельств [2] при наступлении немецкой армии архивы уничтожались самими организациями. Оставшиеся архивы на местах вывозились или уничтожались оккупантами. Документы Государственного архива ААО вернулись в город Майкоп в 1944 г.

Не удалось, к сожалению, спасти и партийный архив Адыгеи (ныне ХДНИ). Перед началом оккупации в ночь с 8 на 9 августа 1942 г. он был сожжен «в топках печей городской бани и Макароновой фабрики» [3].

Что касается процесса восстановления утраченных документов, то большую помощь в этом вопросе оказали партийные архивы Краснодарского края, Ростовской области, бывшие архивы Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ныне — *Хранилище документов молодежных организаций Российского государственного архива социально-политической истории*) и Института марксизма-ленинизма (ныне — *Российский государственный архив социально-политической истории*). Ими были переданы копии решений Адыгейского обкома КПСС. Но, увы, было уничтожено большинство личных дел членов КПСС. Так, безвозвратно утрачено личное дело одного из основоположников Адыгейской автономии, выдающегося политического деятеля Адыгеи Шахан-Гирей Умаровича Хакурате [4].

Т.Х.: Какие именно документы содержатся в «военных» фондах? Чем они, на Ваш взгляд, интересны современному исследователю? Насколько они достаточно или, как сейчас принято говорить, репрезентативны для освещения тех событий, которые происходили на территории Адыгеи?

Ф.Г.: В архиве сохранилось только два «военных» фонда, если их так можно назвать. Это «Адыгейское областное и Майкопское городское врачебное управление» (Ф.Р — 268) [5] и «Коллекция документов периода оккупации города Майкопа немецко-фашистскими захватчиками» (Ф.Р — 1135) [6]. Здесь находятся документы, созданные самим немецким командованием и чудом не увезенные им в период бегства из города в августе 1943 г., на русском и немецком языках: приказы, распоряжения, обращения бургомистра и коменданта города к гражданскому населению, воззвания и постановления Главнокомандующего германскими войсками на Кавказе, разрозненные номера газет немецкого командования «Майкопская жизнь», «Новое слово», «Голос Ростова», «Утро Кавказа», списки сельских медицинских пунктов, работников Адыгейского областного и Майкопского город-

ского врачебного управления, безработных медицинских работников. Фонды не многочисленны (25 ед. хр.), но достаточно информативны. Доподлинно передают формы и методы работы немецких захватчиков. Отражают дух и боль того времени.

В остальных фондах, документы которых сохранились за военный период, в основном содержатся сведения о характере и количестве ущерба, нанесенного немецкими оккупантами; о государственной политике и работе на местах по восстановлению утраченного; списки семей красноармейцев для оказания им социальной помощи и т. д.

Т.Х.: Представлена ли история военного времени источниками личного происхождения? Что они, на Ваш взгляд, могут дать историку для понимания природы войны, ее характера и течения?

Ф.Г.: В фондах личного происхождения отложились документы военных лет, такие как: военные билеты [7], наградные книжки [8] и листы, фотографии [9], переписка [10], воспоминания [11], военные дневники и карты [12]. Помимо этого, в отдельных фондах [13] личного происхождения собраны документы участников ВОВ, переданные в архив самими гражданами.

Официальные документы в большинстве своем передают сухую статистику. Только из личных фондов мы можем узнать истинное «лицо» войны: возраст ее участников, приписывавших себе лишние годы для получения возможности отправиться на фронт; прочувствовать храбрость и смелость юношей и девушек, нежность и заботу людей, находившихся на передовой, к оставшимся в тылу родным и многое другое. В конечном итоге, только благодаря этим документам мы можем хоть в какой-то степени понять, что это такое: быть на войне?

Т.Х.: «Местными» исследователями рассказывается история об уникальной «коллекции документов по истории Великой Отечественной войны в Адыгее», которая длительное время не выдавалась «на руки» и содержит уникальные свидетельства о жизни населения на оккупированной территории. Существует ли в действительности такая коллекция, как сложилась ее судьба и что она собою представляет?

Ф.Г.: Да, этот фонд стал легендарным. Много лет он хранился под грифом

«секретно». После распада СССР, объявления гласности и демократии архивные документы в большинстве своем, кроме партийного архива, были рассекречены и стали доступны широкому кругу пользователей архивной информации. Но некоторые документы, по каким-то соображениям руководства, остались в «закромах» и долгое время хранились в россыпи, не имея архивного описания. Доступ к этим документам был строго ограничен, выдавались они на руки в исключительных случаях. Таким исключением стал Евгений Федорович Кринко [14], который занимался и по сей день занимается историей Великой Отечественной войны. Благодаря его активной деятельности, а также стараниям специалиста архива Мулиат Асланчериевны Казан этот фонд был описан и принят на государственное хранение в 2004 г.

Этот фонд и есть «Коллекция документов периода оккупации города Майкопа немецко-фашистскими захватчиками», ранее упомянутый в разговоре с Вами. На сегодняшний день это один из наиболее востребованных фондов нашего архива, материалы которого неоднократно экспонируются на выставках, организованных к различным юбилейным датам.

Т.Х.: Как часто к архивным источникам по истории Великой Отечественной войны обращаются исследователи? Насколько они удовлетворены тем материалом, который им может предоставить архив?

Ф.Г.: На мой взгляд, к военной тематике в последнее время стали обращаться меньше. Осмелюсь выдвинуть несколько возможных причин этого явления:

— изученность этой темы за многие годы;

— «не престижность» военной тематики, т. к. неактуальной назвать ее нельзя;

— снижение интереса молодых исследователей к данной теме в связи с новыми военными конфликтами, произошедшими за последние годы как в нашей стране, так и за ее пределами;

— характерность данной тенденции только для нашего региона.

О войне за минувшие 65 лет написано немало. Снят не один документальный и художественный фильм. И при всем этом на наших глазах сегодня события Второй мировой войны некоторые исследователи и даже целые государства пытаются переписать. Идет неприкрытый процесс «фальсификации» истории. Поэтому сего-

дня, как никогда, нам всем нельзя оставаться в стороне от этой проблемы. Особенно тем, кто создает и пишет историю для будущих поколений.

Т.Х.: Планируете ли Вы пополнение документов по истории Великой Отечественной войны в Адыгее? Существуют ли на сегодняшний день какие-то программы совместной работы в этом направлении с архивами Краснодарского края, Москвы, Санкт-Петербурга? Планируется ли комплектация личных фондов участников войны?

Ф.Г.: В 2005 г. архив активизировал работу по выявлению и уточнению списка участников Великой Отечественной войны, проживающих на территории Республики Адыгея, для создания коллекции документов. Было направлено письмо в Совет ветеранов республики с просьбой об оказании помощи в определении круга лиц, с которыми можно связаться по данному вопросу. Совет своевременно отреагировал, выслав полные списки по каждому району Республики Адыгея. Сегодня идет уточнение по оставшимся в живых из представленного списка, предпринимаются попытки связаться с их родными для передачи документов на государственное хранение. Так, в 2008 г. произведен первый прием документов Николая Тихоновича Бородина [15], участника Великой Отечественной войны, работавшего с 1947 г. на Майкопском станко-строительном заводе имени Фрунзе. Они представлены биографическими документами, статьями и фотографиями военных лет и служат началом формирования «Коллекции документов участников Великой Отечественной войны».

Но работа по созданию данной коллекции затрудняется тем, что контактная информация зачастую оказывается устаревшей, а иногда сами потомки-наследники владельцев документов военных лет, считая малоценными и ненужными данные документы, выбрасывают их или не желают передавать на государственное хранение. Ежегодно специалисты архива обращаются через средства массовой информации с просьбой передать на государственное хранение документы участников войны, отдать дань их бессмертному и бесценному подвигу, увековечив память о них в архивах.

Совместные программы по сбору и воссозданию документов по истории Великой

Отечественной войны в Адыгее с архивами близлежащих регионов на сегодняшний день не осуществлялись. В этом случае трудно кого-то винить, т. к. каждый архив озабочен своими проблемами и их решением. Наш архив, к сожалению, не является исключением.

Т.Х.: В преддверии 65-летия Победы активизировалась деятельность различных ведомств и учреждений по празднованию столь знаменательного юбилея. Как архив предполагает отметить эту славную годовщину в истории нашей страны?

Ф.Г.: Близится знаменательная дата — 65 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. И наш архив, конечно, не останется в стороне. На этот год запланирована организация и проведение двух фотодокументальных выставок, на которые обязательно будут приглашены студенты образовательных учреждений и СМИ.

Т.Х.: Спасибо и успехов Вам на столь нелегком поприще сохранения нашей памяти о прошлом.

Примечания

1. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГУ НАРА). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.
2. ГУ НАРА. Ф. Р.-2. Оп. 1. Д. 64.
3. ГУ НАРА. Ф. Р.-1. Оп. 3. Д. 14. Л. 1.
4. Председатель Адыгейского исполкома в 1922–1932 гг., первый секретарь Адыгейского обкома КПСС в 1932–1935 гг.
5. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея». Путеводитель. Май-коп, 2009. С. 161.
6. Там же. С. 218.
7. ГУ НАРА. Ф. Р.-879. Оп. 1. Д. 9.
8. ГУ НАРА. Ф. Р.-855. Оп. 1. ДД. 25, 48.
9. ГУ НАРА. Ф. Р.-879. Оп. 1. Д. 36.
10. ГУ НАРА. Ф. Р.-879. Оп. 1. Д. 31.
11. ГУ НАРА. Ф. Р.-855. Оп. 1. Д. 35.
12. ГУ НАРА. Ф. Р.-855. Оп. 1. Д. 44, 55.
13. ГУ НАРА. Ф. Р.-1146; Ф. Р.-1153.
14. В настоящее время — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Южного научно-го центра РАН (Ростов-на-Дону).
15. ГУ НАРА. Ф. Р.-1156. Оп. 1.

